

Емеля - дурак

Жили три брата, два-то умных, а третий дурак: умные братья поехали в нижние города товаров закупать и говорят дураку:

— Ну, смотри, дурак, слушай наших жен и почитай так, как родных матерей; мы тебе купим сапоги красные, и кафтан красный, и рубашку красную.

Дурак сказал им:

— Ладно, буду почитать.

Они отдали дураку приказание, а сами поехали в нижние города; а дурак лег на печь и лежит. Невестки говорят ему:

— Что же ты, дурак! Братья велели тебе нас почитать и за это хотели тебе по подарку привезти, а ты на печи лежишь, ничего не работаешь; сходи хоть за водой.

Дурак взял ведра и пошел за водой; зачерпнул воды, и попала ему щука в ведро. Дурак и говорит:

— Слава богу! Теперь я наварю хоть этой щуки, сам наемся, а невесткам не дам; я на них сердит!

Говорит ему щука человеческим голосом:

— Не ешь, дурак, меня; пусти опять в воду, счастлив будешь!

Дурак спрашивает:

— Какое ж от тебя счастье?

— А вот какое счастье: что скажешь, то и будет! Вот скажи: по щучьему веленью, по моему прошенью ступайте, ведра, сами домой и поставьтесь на место.

Как только дурак сказал это, ведра тотчас пошли сами домой и поставились на место. Невестки глядят и дивуются. «Что он за дурак!—говорят.— Вишь какой хитрый, что у него ведра сами домой пришли и поставились на свое

место».

Дурак пришел и лег на печку; невестки стали опять говорить ему:

— Что ж ты, дурак, улегся на печку! Дров нет, ступай за дровами.

Дурак взял два топора, сел в сани, лошади не запряг.

— По щучьему, — говорит, — веленью, по моему прошенью катитесь, сани, в лес!

Сани покатались скоро да шибко, словно кто погоняет их. Надо было дураку ехать мимо города, и он без лошади столько придавил народу, что ужас! Тут все закричали:

— Держи его! Лови его!—однако не поймали. Дурак въехал в лес, вышел из саней, сел на колодину и сказал:

— Один топор, руби с корня, другой — дрова коли! Вот дрова нарубились и наклались в сани. Дурак говорит:

— Ну, один топор, теперь поди и сруби мне кукову, чтоб было чем носило поднять.

Топор пошел и срубил ему кукову; кукова пришла, на воз легла. Дурак сел и поехал; едет мимо города, а в городе народ собрался, давно его караулит. Тут дурака поймали, начали одерживать да пощипывать; дурак и говорит:

— По щучьему веленью, по моему прошенью ступай, кукова, похлопочи-ка!

Вскочила кукова и пошла ломать, колотить и прибила народу многое множество; люди, словно снопы, так наземь и сыплются! Отделался от них дурак и приехал домой, дрова сложил, а сам на печь сел.

Вот горожане стали бить на него челом и донесли королю: «Так-де его не взять, надобно обманом залучить, а всего лучше обещать ему красную рубаху, красный кафтан и красные сапоги». Пошли за дураком королевские гонцы.

— Ступай, — говорят, — к королю; он тебе даст красные сапоги, красный кафтан и красную рубаху.

Вот дурак и сказал:

— По щучьему веленью, по моему прошенью, печка, ступай к королю!

Сам сел на печь, печка и пошла. Приехал дурак к королю. Король уж хотел казнить его, да у того короля была дочь, и больно понравился ей дурак; стала она отца просить, чтобы отдал ее за дурака замуж. Отец рассердился, обвенчал их и велел посадить обоих в бочку, бочку засмолить и пустить на воду. Так и сделано.

Долгое время плыла бочка по морю; стала жена дурака просить:

— Сделай так, чтобы нас на берег выкинуло.

Дурак сказал:

— По щучьему веленью, по моему прошенью — выкинь эту бочку на берег и разорви ее!

Вышли они из бочки; жена опять стала дурака просить, чтобы он построил какую-нибудь избушку. Дурак сказал:

— По щучьему веленью, по моему прошенью — постройся мраморный дворец, и чтобы этот дворец был как раз против королевского дворца!

Сейчас все исполнилось; король увидал поутру новый дворец и послал узнать, кто такой живет в нем? Как только узнал, что там живет его Дочь, в ту же минуту потребовал ее с мужем к себе. Они приехали; король их простил, и стали вместе жить-поживать да добра наживать.